

Татьяна Каппа

Еще раз
про любовь

Детектив

KODAK 400TX

32

32A

32

18+

Истории Антонины Найденовой

Татьяна Каппа
Истории Антонины Найденовой
13. Еще раз про любовь

<https://litres.ru/73941633>

SelfPub; 2026

Аннотация

В каких фильмах удастся показать любовь? В чем суть любви? Есть ли какие-то правила?

Все эти вопросы Тоня для себя решает в одной детективной истории.

Содержание

Вступление	4
Поход в пуф	9
Неожиданная встреча	20
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Татьяна Каппа

Истории Антонины Найденовой 13. Еще раз про любовь

Вступление

Соседи еще по хайму знали, что за Яшей следят люди из «органов» и что это их серый автомобиль часто стоит около дома. Вопросы, зачем Яша нужен органам, никто не задавал: достаточно было Ленкиного определения бывшего мужа – «У него крыша поехала».

Кстати, в его психическом срыве была виновата сама Ленка: приревновала Яшу к учительнице Катаржине на немецких курсах и устроила разборки.

День был, помнится, летний, знойный. За окном палило солнце. В небольшой аудитории стояла духота.

И вот тут с Яшей произошло странное. Он как будто застыл. Сознание ушло из него. Это длилось мгновение. Он был здесь – и его не было здесь. Сознание поднялось к потолку, прошло сквозь него и ушло вверх, высоко, сквозь об-

лака, куда-то в безграничную пустоту...

Так уже было у него после матча с Бельгией.

«Психологический срыв», – прозвучали в пустоте слова толстой врачихи.

А когда пришел в себя, вдруг ясно понял, что жена Ленка – агент спецслужб. Как тогда, на футбольном чемпионате в Бельгии, человек в сером штатском костюме, приехавший с ними, оказался из органов. И каждый день инструктировал футболистов, как надо себя вести, чтобы их не завербовали агенты спецслужб. Обычно вербуют с помощью компромата. Надо вести себя осторожно, особенно с женщинами. А там было такое напряжение, что было не до женщин и их не завербовали. А здесь – расслабился...

Как он раньше не догадался? Ленка, зараза! Компромат ищет! Следит за ним.

И не только она. Он оглядел сидящих. Вот этот, который синхронист, глаза прячет... Чего он на курсы ходит? Язык лучше учительницы знает... А вот еще... И еще!..

И Катаржина!? Да здесь их целая шайка! Не дамся! А-а-а...

И Яша, сорвавшись с места, разбежался, как на футбольном поле, и с ходу перемахнул через подоконник...

Приземлился на тротуар мягко, на корточки. Спортсмен. Оглянулся на окна. Встревоженные люди, навалившись на подоконник, с первобытным любопытством смотрели на него. Он различил среди них испуганные лица Катаржины и

Ленки. Они высунулись плечом к плечу.

У-у-у!..

Яша огляделся... От стоящей неподалеку машины серого цвета – как костюм того человека в Бельгии – спешили к нему двое мужчин.

– Шалишь – не возьмешь! – крикнул им Яша и прыгнул в кусты.

И вот с тех самых пор, куда бы Яша ни шел, за ним всё время следует серая машина из этих самых органов – иногда осторожно, а бывает, и открыто. Яша шифруется, снимает таблички со своей фамилией с почтового ящика и домофона. А хаусмастер регулярно наклеивает новые. Он тоже был из спецслужб и приставлен органами следить за Яшей.

Шутовство сродни безумству? Или юродству?

Как у той, элегантно одетой блондинки с запястьями, перебинтованными несвежими бинтами, непременно деталью ее костюма?

Первый раз Тоня увидела ее шумным предрождественским вечером в Старом городе, когда в элегантной собольей шубке – остатками былой роскоши – покупала чай в ароматном магазинчике.

Незнакомка стояла снаружи, за стеклом витрины. Свет из магазина освещал ее. Она стояла такой черной птицей – с хвостом-фалдами длинного пальто, в широкополой шляпе из каракульчи и с манжетами из бинтов, матово оттенявших запястья, когда она, словно от холода, стягивала на груди от-

вороты пальто.

Незнакомка разглядывала Тоню. И, кивнув на нее, что-то сказала стоящему у витрины мужчине. Это был Наум.

– Что она сказала? – выйдя из магазина, спросила у него Тоня.

– Sie ist spitze!* – почему-то усмехнулся он.

Эта фраза незримо соединила их, незнакомых женщин, взаимным интересом и внутренней схожестью. Последнее заметил и этому усмехнулся ее прозорливый муж.

Потом Тоня часто встречала незнакомку на улицах города. Она была, как говорили в детстве, «городской дурочкой».

Была ли она безумна, когда все претензии к жизни, накопившиеся у нее к критическому возрасту, громогласно высказывала на публике – на городских улицах, в магазинах, в кафе? Или была праведницей, святой... Или юродивой, чьей особенностью является агрессия против мира и защита его от нечистой силы? Потому что справиться с этой силой обычный человек не может.

«Ругалась миру» она очень артистично. Это были диалоги с привлечением неискушенных статистов – прохожих-ротозеев, тоже чем-то недовольных или просто любопытных, или – страстные монологи, где она своим пронзительным голосом обличала этот безумный мир, частичкой безумия которого она была сама.

Шутовство сродни безумству? Или юродству?

Юродивые всегда одиноки. Они должны издеваться над

миром – своим видом, поступками, речами.

Тоня всегда осторожно, но с интересом разглядывала ее, регулярно сталкиваясь с ней в городе, и дала ей прозвище «обличительница». Назвать ее юродивой или дурочкой – не поворачивался язык.

«Обличительница» украшала постную потребительскую толпу города. Такая яркая, неутомная птица с взерошенным взглядом среди сытых, спокойных голубей.

Излишества – это говорить всё, что думаешь. Душевная болезнь дает такую возможность. Она освобождает от страха за себя.

Это и есть свобода?

Тогда, по приезду в этот барочный город, Тоне захотелось преобразиться, вывернуться наизнанку, чтобы начать здесь совсем другую жизнь – такую же причудливую, странную, склонную к излишествам, как само барокко.

Как барокко не получилось. Получился соцреализм, где излишествам нет места.

Нет, скорее капреализм! Излишества – за свой счет. Счета не было.

Поход в пуф

Как-то Дима Турецкий, по обыкновению, зашел к Тоне. У нее в это время пил чай Яша (тот тоже бывал у нее). Рассеянно поздоровавшись с ним, Дима сел за стол и удрученно вздохнул.

Тоня налила ему чаю. Он сделал глоток и сморщился.

– Что, остыл уже?

– Да нет...

– А что тогда?

Дима покосился на Яшу: при нем, поняла Тоня, он не хотел говорить. Но этого не понял Яша.

– Ну чего ты фордыбачишься! – вдруг сказал он, употребив к их удивлению редкое старое слово. – Расскажи, что там у тебя? Неприятность какая? Мы тебе совет дадим. Или посочувствуем.

Редкое слово впечатлило Диму. Он выпил чай, собрался с мыслями и стал рассказывать. И вот что выяснилось.

Ищущий общественного признания Дима нашел тему, которая должна была заинтересовать общественность: Родственная связь между московским сотрудником аппарата УДП ** и русским князем, жившим в немецком городе, в районе Лошвиц, в девятнадцатом веке, – здесь Дима передохнул и продолжил, – кропотливые изыскания вынудили

его оставить работу страхового агента (налаженная же работа была!) и встать (наступив на гордость!) на социальное вспоможение (вдруг откуда-то всплыло это слово: наверное, из-за Яши, только что употребившего такое же редкое), доказав ведомству научность своей работы и полезность для общества...

– Ты попроще можешь говорить? – не выдержал Яша.

– Извини, я же книгу писал. Привык. Высокий стиль, синтаксис, пятое-десятое... Сам понимаешь.

– Ну мы же не писатели. Давай короче!

– Короче. Закончил я изыскания, издал на свои деньги книгу, а она никого не заинтересовала, и меня в ведомстве погнали на общественные работы, грозя лишить вспомошествования.

Еще одно забытое слово всплыло, и Дима, оглядев слушателей, даже приосанился: как-никак он – автор книги!

Но на слушателей его слова не произвели впечатления, как и его неприятности, масштаб которых оказался не столь значителен. У них бывало и посерьезней. Особенно у Яши.

– И всего-то? – разочарованно воскликнул он, когда Дима закончил свой рассказ. И Тоня согласно кивнула:

– Да, действительно.

– Обещали же советом помочь! – обиженно напомнил Дима.

– Новое дело начни, – долго не раздумывая, дала совет Тоня. Она и Яша

сами были не устроены. Себе не могли помочь. Но об этом как-то забывалось, когда другой нуждался в помощи. Дима это понимал.

– Какое дело? – уныло пожал он плечами и пояснил: – Мне нужно, чтобы с общественными связями, лучше с иностранными. Масштаб нужен.

– А ты изыщи родственные связи Чубайса! У него фамилия от слова zubeissen! – дал совет и Яша, вдруг вспомнив слово из курсов немецкого языка.

– А что она означает?

– Вгрызться, впиться зубами! – перевела Тоня. – Говорящая фамилия.

– Были у него в роду какие-то кусачие. Есть что изыскивать.

– Да кому он нужен, – поморщился Дима. – А мне надо, чтобы с заграничной общественностью связь была.

– А я знаю! – воскликнула Тоня. – Открой пуф.

– Это что такое?

– Бордель. Я в банке работала, так вот мне моя напарница рассказывала, что у них в доме в одной квартире работает пуф. Официально. Заведение держит бизнесмен. Сотрудниц выписывает из-за границы. Они такие, словно гогеновские туземки. Вот тебе и связь с заграничной общественностью!

– Ну-ка, ну-ка... Про туземок поподробней.

– Надя их видела. Имена у них такие необычные: Миа, Ляо... Они выходят на выезды, или просто погулять, или со-

бачек выгулять... Они такие маленькие, в юбочках, с бантиками...

– Сотрудницы?

– Собачки. А сотрудницы... – Тоня замолчала, вспоминая концерт какого-то национального ансамбля, который видела по телевизору, и продолжила: – кожа у них цвета кофе с молоком, зубы белые, и всё время улыбаются... А танцуют, как птицы, отряхивающиеся от воды. Как будто трепещут своими бедрами и задами. И песни свои мяукают. На бедрах – парео, в черных волосах – белый цветок с тычинками в разные стороны. Это тиаре. И босиком.

– А парео – это что такое?

– Это такие яркие платки с цветочными узорами. Они оборачивают их вокруг бедер. И идет от них пряный, теплый запах... Аромат цветущей яблони! – продолжала фантазировать Тоня.

Мужчины задумчиво замолчали – казалось, даже пригнулись, наверное представляя теплый яблочный аромат. Первым опомнился Дима и возмущенно сказал:

– Ты что, предлагаешь мне бордель открыть?

– Не бордель, а пуф. Ты же хотел руководить связями с иностранной общественностью. Вот. Здесь как раз самое то, – весело убеждала его Тоня. – И книжки свои пристроишь: войдут в пакет услуг.

– Это в какой такой пакет? – осторожно поинтересовался он.

– Ну, как бонус. Постоянным клиентам – книжка бесплатно.

– Не знаю, – капризничал он. – Светке, наверное, не понравится.

– Светка твоя ценит успех и деньги. Как будет у тебя денежный успех, ей сразу всё понравится. Тут же забудет про свое вегетарианство – котлет тебе навалит, наварит щей на свиной грудинке.

– Нет! – сглотнув слюну, отрицательно покачал он головой. – Я – человек интеллигентный. Вот бы магазинчик какой! Или газетку бесплатную под рекламодателей.

– Была же газетка, – напомнила Тоня.

– Ну я же изысканиями занялся, – вяло пожал он плечами.

– В общем: на колу мочало – начинай сначала! – подытожил Яша.

Дима опять пожал плечами, вздохнул, еще немного посидел, потом оделся, натянул теплую кепку с ушами и, перед тем как уйти, небрежно спросил:

– А какой там адрес у твоей... Нади?

Тоня сказала, и Дима тут же пояснил свой интерес:

– Знакомый один интересовался такими заведениями. Это я – для него. У меня-то – Светка...

Яша тоже ушел. Отправился в магазин.

Шел и вдруг вспомнил Тонин рассказ – и так ему ласки и любви захотелось! Хоть караул кричи! И решил сходить, посмотреть на этих птичек душистых и ласковых. Как там имена их... Ляо, Миа?.. А может, даже потрогать, провести рукой по теплой, гладкой коже и сжать одну в своих крепких объятиях, так чтобы затрепыхалась, ласково запищала.

Представил и, не дойдя до магазина, повернул домой.

Дома он принял душ, побрился. Достал костюм, пахнувший парикмахерской и нафталином. Костюм, ни разу не надетый со свадьбы, бывшая жена Ленка так и не проветрила. Сверху надел кожаную куртку. Посмотрел на себя в зеркало. А он еще ничего! Отвел руки в стороны, согнул в локтях, проскрипев кожей куртки, сжал кулаки. «Шварцнегер!» Пригладил влажные волосы расческой, обрызгал себя дезодорантом «Sport», положил во внутренний карман деньги и пошел.

Дом нашел быстро. Входная дверь была не заперта. Это хорошо – Яша не нашелся бы, что сказать по домофону.

Прежде чем войти, он, как шпион, огляделся по сторонам. Тут дверь открылась, и он посторонился, пропуская выходящего мужика в рабочем комбинезоне. Придержал дверь, вошел...

На ступеньках сидела молодая худенькая женщина. Около нее стояли два небольших бидона. Она задумчиво смотрела на них.

Только сейчас доставщик волоком по очереди втащил их,

подтянул к лестнице и, как только она чиркнула ему свою подпись, направился к выходу.

– А кто наверх понесет? – возмутилась она и по привычке добавила: – Пушкин?

Это для русского: Пушкин – наше всё. Но среднего немца, каким был доставщик, Пушкиным не остановишь. Он не то что не остановился – даже не оглянулся. Женщина капризно надула губы. Ее хрупкость мужчины ценили и никогда не отказывали в помощи. Наоборот, сами предлагали. А тут...

Она присела на ступеньки, раздумывая, как ей поступить.

И тут вдруг на пороге возник мужчина – такой, пахнувший острым дезодорантом, в кожане поверх костюма. «Русский... – сразу поняла она, – в пух, в первый раз. Он и потащит!» – обрадовалась она и не смогла скрыть своей радости.

«Что у них за порядки такие?» – испугался Яша и, отведя взгляд в сторону, по-собачьи неловко, боком пошел к лестнице.

И вдруг женщина спросила его:

– Вы не очень спешите?

Для Яши этот вопрос, заданный по-русски, прозвучал как гром среди ясного неба: «Откуда знает?» Он насторожился, готовый тут же откреститься от цели своего прихода, и с грубоватой непринужденностью поинтересовался:

– А что?

– Вы мне не поможете? – кивнула она на бидоны.

– А, это! Помогу! – с готовностью подхватился Яша, обрадованный такому повороту, и с ходу схватился за оба бидона. Дернул, еле приподнял: – Это что ж в них – чугун?

– Пьютер.*** Я – художница, – объяснила незнакомка и протянула тонкую руку с аккуратными ноготками. – Вам помочь?

– Не! Сам справлюсь. Только я их по одному. Показывайте, куда!

– Окей! За мной.

И она побежала наверх.

Яша напрягся и поволок за ней бидон. Второй бидон он тащил, чертыхаясь, уже останавливаясь через пару ступенек.

Художница ждала его у открытой двери в квартиру, удовлетворенная решением проблемы. Все маленькие девочки, а потом – изящные женщины всегда могут извлечь выгоду из своей девчачьей хрупкости и нарочитой наивности. Это всегда выглядит трогательно.

Мужик дотащил второе ведро.

– Ой, я так благодарна! Что бы я делала без вас? Вы такой сильный! И такой добрый! Спасибо большое! Может быть, воды хотите попить? – вежливо, но уже отстраненно ворковала она у раскрытой двери.

– Не! – мотнул головой взмокший Яша, полез в карман за платком. Вытащил забытую с зимы «конькобежку», вытер ею лицо и, ухватившись за перила, потащился вниз.

– А наверх вам... разве не надо? – художница лукаво вы-

сунулась из-за двери.

– Не надо, – зло и вежливо ответил он. – Я с вашими бидонами уже нае.ался!

– Пф-ф-ф... – подавила смех художница и закрыла дверь.

Но не ушла, осталась за дверью, прислушиваясь к лестнице. Она была уверена, что мужик обязательно пойдет в пуф. Просто неудобно было при ней. Послышались шаги. Она прильнула к глазку. «Не ошиблась?»

Нет, по лестнице, осторожно зыряка по сторонам, поднялся какой-то мужчина в теплой кепке с ушами. «Надо же, всё-таки, ушел!»

А тем временем взмокший Яша вышел по улице. Он чувствовал себя, как спортсмен-штангист, только что взявший рекордный вес. Он поднял тяжеленную штангу и только что отпустил ее на пол, но это было в спортивной раздевалке и никто этого не видел и сил выйти в зал на помост у него уже не было.

С ожесточением стуча ребром одной ладони по другой, он бормотал:

– Опять подстава! Куда не сунься! Обложили, суки! Но я их достану!

То, что с бидонами его подставили, он не сомневался.

Он перешел улицу и привычно огляделся по сторонам. Вдоль дороги стояли машины. Одна была серого цвета.

– Ничего, ничего, – успокаивал он себя, продолжая сту-

чать ребром ладони уже по фасаду дома, – ничего! На хрена мне эти туземные проститутки! Может, они и не ласковые вовсе! Такие же как Ленка! Да и деньги целы!

Сзади послышался шум подъезжающей машины. Яша тут же оглянулся.

Машина остановилась у подъезда дома, где он таскал бидоны. Он сделал вид, что заинтересовался витриной булочной-кафе, где были выставлены разные кондитерские штучки, а сам, незаметно косил глазом, наблюдая.

Дверь дома распахнулась, и на улицу выпорхнула пестрая стайка ярких молодых женщин. Весело и быстро, по-птичьи перекликаясь, они направились к машине.

– Они. Пра-аститутки! – с интересом разглядывал их Яша. – И не все, как это... туземки! Вон одна блондинка.

Они быстро попрыгали внутрь машины. Машина медленно тронулась с места и проехала мимо Яши. В окне он увидел блондинку.

И дрогнуло сердце: Катаржина!

Блондинка посмотрела на него снизу, улыбнулась и смешно перебрала пальчиками в кокетливом приветствии.

Яков задохнулся – Катаржина! Или не она? Нет, она! Что она здесь делает? Выгнали с курсов? За что? Тех, кто из органов, не выгоняют! Интересно, куда они поехали? Куда они ездят? – ревниво прикидывал Яша. – Может, дожждаться? А что я ей скажу?

Он еще постоял, раздумывая. И пошел домой.

На домофоне хаусмастер опять прикрепил табличку с его фамилией. Яша вытащил ее и порвал.

На лестничной площадке столкнулся с соседкой Тоней. Она выходила из своей квартиры.

– Ты откуда такой красивый? – спросила, увидев под курткой белую рубашку с галстуком.

– Ходил тут в одно место, – отвел он глаза в сторону. – Ну по адресу, что ты сказала.

– В пуф, что ли, ходил? – принялась Тоня к запаху его острого дезодоранта.

– Не дошел. Подстава. Какая-то коза заставила таскать наверх бидоны со свинцом.

– И ты таскал? – еле сдержала она смех.

– Ну да! Она же своя, русская. А потом я Катаржину увидел. С ними!

– Катаржину? Учительницу? Не может быть! Ты ошибся.

– Нет. Они уехали. И не обернутые в платки, а одетые в пальто. И я ее видел. Не веришь? А пойдем! Сама посмотришь, – азартно говорил он.

– Так они же уехали.

– Но ведь вернутся. Они же возвращаются.

И Тоня пошла.

С этого и началась следующая история.

Неожиданная встреча

Из окна кафе-булочной была видна входная дверь подъезда дома, в который должны были вернуться уехавшие сотрудницы.

– Как подъедут, увидим, – заверил Яша. Они заняли столик рядом с окном.

Не успели сделать заказ, как он вскочил:

– Приехали!

И первым выскочил на улицу. У машины уже толпились шоколадные туземки в ярких платьях под распахнутыми теплыми пальто с меховыми воротниками.

– Где же она? – беспокоился Яша, разглядывая их. Увидел: – Вот она! Узнаешь? Она? Она? Я же говорил! Я же узнал!

– Яша, это не Катаржина.

– Не она? – недоверчиво посмотрел он на Тоню.

– Нет! – покачала она головой и вдруг громко крикнула:

– Наташа!

И блондинка «Катаржина» обернулась.

На лестнице стоял цветочный аромат.

– На халтурку выезжали, – объяснила Наташа.

Они поднялись на этаж, куда Яша так и не дошел.

Она кивнула на дверь справа:

– Здесь пуф. А здесь наша квартира и одновременно контора, – Наташа открыла дверь слева. – Проходите!

– Наш офис, – провела она их в комнату со стоящими вдоль стен стеллажами. Один стеллаж был заполнен деловыми черными папками. Другой – сверху донизу видеокассетами с цветными корешками.

– Порнуха, – с ходу определил Яша, подойдя к стеллажу.

– Муж увлекается.

– А зачем так много?

– Если бы он был физик и у него все полки занимали книги по физике, ты бы не удивился?

– Ну по физике – это другое...

– А он у тебя кто?

– Как раз физик, – засмеялась Наташа.

– У физиков у всех с головой... – начал было Яша, но осекся, вспомнив, что речь идет о муже новой знакомой. И так уже было неудобно: подругу Тони за Катаржину принял.

– Да не смущайся. Я и сама так считаю. Вот вовлекли меня в эту бранжу.

– Так это ваш пуф?

– Ну не совсем, – поморщилась она. – Мы совладельцы этого предприятия. Партнер у нас с полинезийского острова. Не могу запомнить название. Там у него такое агентство по трудоустройству в сфере услуг. Интимных...

– И что? Есть желающие?

– Как видишь! И мир посмотрят, и деньги заработают себе на свадьбу.

– А как же... – начал Яша, но она поняла:

– Там с этим проще. Богатая невеста всем нужна. И потом, они отличаются от европейек, как объяснил наш партнер.

– Цветом кожи? – догадался Яша.

– Не только. Он сказал, что белые женщины образованней и красноречивей. А они лучше их в постели и нравятся мужчинам, которые не ищут в спутнице жизни интеллект и которым не нужны женщины с комплексами. Вот этим и отличаются.

– Здорово! – восхитился Яша, вспомнив бывшую жену Ленку, интеллектуальную, но неласковую.

– А Лиля Брик? – в вопросительной интонации Тони прозвучало утверждение. – И интеллектуальная, и сексуальная! Читала воспоминания о ней. Недаром Маяковский так на нее запал.

– Это исключение из правил.

– Хорошее исключение, – вдруг сказал Яша.

– И редкое.

– Я думаю, что с такими качествами берут в шпионки. На ученых мужей и политиков это должно действовать. Все тайны выдадут.

– Не обязательно в шпионки. Некоторые, которые еще и умные, становятся женами будущих знаменитостей. Вот как у Сальваторе Дали – Гала. Вот я тоже когда-то пыталась...

– А на каком языке ты с сотрудницами общаешься?

– На французском. В школе учила. А между собой они щебечут на полинезийском. Я уже некоторые их слова знаю. «Сават ди», «Сабай-сабай»... Они такие хозяйственные. В свой выходной хлопочут, стирают. Еду готовят. Пудинги, фруктовые пироги, шеврет...

– Это что такое?

– Это такое блюдо из креветок. Вкусное.

В дверь позвонили. Наташа вышла и вскоре вернулась. Взяла с полки коробку.

– Миа за лампочкой пришла. У них перегорела, – объяснила, доставая картонку с лампочкой.

– Миа? – с интересом переспросил Яша.

– Ну да. Имя такое.

– А можно я пойду поменяю. Мужчине сподручнее это делать.

– Всё поймешь? Переводчик не нужен?

– Я ж тоже французский в школе учил, а перед чемпионатом в Бельгии нас еще на него натаскивали. Справлюсь.

– Ну хорошо, пошли! Только кожан свойними.

Яша с готовностью скинул куртку, одернул на себе пиджак, поправил галстук, пригладил волосы, и они вышли из комнаты.

Тоня осталась одна. Огляделась: «Небогато. Интересно, сколько она уже здесь? Надо же, в одном городе – и ни разу не встретились!»

Наташа вернулась, держа в руке тарелку, на которой горкой лежали золотистые шарики.

– Яша остался помогать. Попросили его полочку повесить, еще что-то... Он такой галантный. Девчонкам понравился.

– Он не может не нравиться. Спортивный. Симпатичный. Что это ты принесла?

– Кокосовые пончики. Девчонки угостили.

Подруги уселись за стол.

– Вкусно, – похвалила Тоня.

– Они хорошо готовят.

– А почему ты блондинкой стала?

– Чтобы хоть как-то выделяться. Они же все брюнетки.

– Ты с ними тоже едешь на эти... халтурки? – осторожно спросила Тоня.

– Только как руководитель и переводчик. А что? Не подхожу?

– Как раз очень даже подходишь.

– Мне с ними не с руки. Я – их хозяйка. Бандерша. Хотя... пару раз в полгода снимаюсь, – Наташа помедлила, видно раздумывая, рассказывать или нет, но потом продолжила.

Слушая ее, Тоня вдруг вспомнила недавний рассказ Сергея. Они время от времени встречались. Он приглашал ее в кафе и рассказывал про интересные дела на работе. Цель его рассказов была понятна: ему хотелось заинтересовать ее, чтобы она захотела продолжить работу. Но Тоня на всякий

случай отмалчивалась. Вот и в последнюю встречу он рассказал, чем занимается его отдел...

– ...приглашает меня каждый раз одна серьезная фирма... – рассказывала Наташа, – ...вот перед Рождеством будет съемка...

«И Сергей тоже говорил, что они занимаются одной фирмой по производству порно-видеофильмов с юридическим адресом на нашей Земле, а съемки проходят на частной вилле на юге Германии... Надо же! Совпадение?»

– Зачем это тебе? Деньги нужны? – спросила Тоня, чтобы продолжить разговор и что-то узнать конкретное.

– Деньги... – опять помедлила Наташа, что-то не договаривая, но тут же воскликнула: – У меня мечта закончить здесь дела и улететь в Полинезию!

И потом – мне интересно. Всегда хотела сниматься в кино. Еще когда ассистентом режиссера работала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.